

Василий Шукшин

**Как мужик переплавлял через
реку волка, козу и капусту**

«ЭКСМО»

Шукшин В. М.

Как мужик переплавлял через реку волка, козу и капусту /
В. М. Шукшин — «Эксмо»,

ISBN 978-5-457-32706-1

«...Лобастый отломал две войны – финскую и Отечественную. И, к примеру, вся финская кампания, когда я попросил его рассказать, уложилась у него в такой... компактный, так, что ли, рассказ: – Морозы стояли!.. Мы палатку натянули, чтоб для маскировки, а там у нас была печурка самодельная. И мы от пушек бегали туда погреться – каждому пять минут. Я пришел, пристроился сбочку, задремал. А у меня шинелька – только выдали, новенькая. Уголек отскочил, и у меня от это вот место все выгорело. Она же – сукно – шает, я не учуял. Новенькая шинель. – Убивали же там! – Убивали. На то война...»

ISBN 978-5-457-32706-1

© Шукшин В. М.
© Эксмо

Василий Макарович Шукшин

Как мужик переплавлял через реку волка, козу и капусту

Собрались три бледно-зеленые больничные пижамы решать вопрос: как мужику в одной лодке переплавить через реку волка, козу и капусту? Решать стали громко; скоро перешли на личности. Один, носатый, с губами, похожими на два прокуренных крестьянских пальца, сложенных вместе, попер на лобастого, терпеливого:

– А ты думай! Думай! Он поплавит капусту, а волк здесь козу съест! Думай!.. У ты ж голова на плечах, а не холодильник.

Лобастый медленно смеется.

Этот лобастый – он какой-то загадочный. Иногда этот человек мне кажется умным, глубоко, тихо умным, самостоятельным. Я учусь у него спокойствию. Сидим, например, в курилке, курим. Молчим. Глухая ночь... Город тяжело спит. В такой час, кажется, можно понять, кому и зачем надо было, чтоб завертелась, закружилась, закричала от боли и радости эта огромная махина – Жизнь. Но только – кажется. На самом деле сидишь, тупо смотришь в паркетный пол и думаешь черт знает о чем. О том, что вот – ладили этот паркет рабочие, а о чем они тогда говорили? И вдруг в эту минуту, в эту очень точную минуту из каких-то тайных своих глубин Лобастый произносит... Спокойно, верно, обдуманно:

– А денечки идут.

Пронзительная, грустная правда. Завидую ему. Я только могу запоздало вздохнуть и поддакнуть:

– Да. Не идут, а бегут, мать их!..

Но не я первый додумался, что они так вот – неповторимо, безоглядно, спокойно – идут. Ведь надо прежде много наблюдать, думать, чтобы тремя словами – верно и вовремя сказанными – поймать за руку Время. Вот же черт!

Лобастый медленно (он как-то умеет – медленно, то есть не кому-нибудь, себе) смеется.

– Эх, да не зря бы они бежали! А?

– Да.

Только и всего.

Лобастый отломал две войны – финскую и Отечественную. И, к примеру, вся финская кампания, когда я попросил его рассказать, уложилась у него в такой... компактный, так, что ли, рассказ:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.